

Хаджар проснулся от того, что его губы без его ведома повторяли:

- Герцог Велен, Граф Васлиа, Примус, Наместник, виконт...

Шел второй год его службы в армии, и он уже стал забывать, что когда-то каждую ночь засыпал со своей собственной мантрой. Списание имен тех, кого слишком уж заждалось правосудие. Удивительно, один из них сам пришел к нему.

Граф Васлиа, когда-то отвечавший за весь корпус Дознавателей генералитета. Хаджар не сомневался, что начальник местной тайной полиции просто обязан был знать и о руде, и о заговоре.

Почему же он не сообщил Королю?

Либо Примус его подкупил, либо угрожал, но, скорее всего, нарыл какой-то грязи и шантажировал. Причем второе - наиболее вероятно.

Иначе какого бы демона Васлиа теперь служил на побегушках у толстяка младшего следователя. Нет, он бы продолжал сидеть в своем богато украшенном здании неподалеку от дворца в столице.

Хаджар понимал и Примуса. Убивать такого человека было опасно. Мало ли кому и что он успел рассказать и как подстраховаться. Оставлять при себе...

Ни один правитель не любит предателей. И не важно, кого именно они предали. Если он осмелился всадить нож в спину прошлому правителю, то кто заверит, что он не сделает того же самого с нынешним.

Так что Васлиа оставили жизнь, но не просто понизили в должности, а сделали едва ли не самым последним звеном в цепи. Наверное, это же понимал и сам граф. Забавно, "граф" на побегушках у выслужившегося простолюдина.

Хаджар бы не удивился, если бы узнал, что Примус и это использовал в своих целях.

Весьма удобно пропагандировать свой режим "равных возможностей для всех" на таком примере. И, наверное, иногда, когда становилось совсем тяжело, люди были готовы этим обмануться.

Аккурат до следующего городского бунта.

И того, как их насадят на пики городские стражники.

Не потому, что они звери, а потому что иначе их самих либо на рудник отправят, либо к праотцам. И что из этих двух вариантов хуже - ну, этот вопрос можно задать рабам в забоях.

Они сразу выберут опцию "праотцев".

Хаджар откинул шкуры и тяжело поднялся. Все тело ныло и болело. Вчера он все же сумел

преодолеть двадцатое перо, но данный рубеж дался ему не просто. До лагеря он буквально доковылял, так как из его коленей буквально текли реки крови.

Лекарь выхаживал его полночи.

Ругался на чем свет стоит и говорил, что Хаджар банально не дотянет до войны с Балиумом. Загнется на своих тренировках раньше, чем ему снесут голову враги.

С момента встречи с Дознавателями прошли уже почти две недели.

Все это время толстяк, Граф и надменная леди ходили в военный лагерь как к себе домой. Надо отдать должное, младший следователь буквально чувствовал, что что-то здесь не так. Вот только сделать с этим чутьем он ничего не мог.

Алиби у допрашиваемых было железным. Слова Генерала оспорить не позволял статус. А вряд ли бы Главный следователь поднял бы свой зад с удобной табуретки в столицы, чтобы приехать в такое захолустье. У него и своих дел было полно.

Где-то в горах собиралась уже совсем не шуточная армия повстанцев. На руднике проходили постоянные бунты. Ходили слухи, что рабочие умудрились даже повесить смотрящего от Империи. В итоге легион утопил один из забоев в крови.

Примус, в результате, приносил извинения наместнике едва ли не в пояс ему кланяясь... Король в Лидусе... теперь это звучало просто смешно. Государством уже давно правили чиновники, их семьи и деньги. Коррупция пустила настолько глубокие корни, что воспринималась людьми как что-то естественное.

Чего уж говорить, если даже в армии Лунного Генерала можно было купить себе должность. Да, пришлось бы делать это не на прямую, а через генеральный штаб, но все же.

- Все летит под откос. да, Азрея? - улыбнулся Хаджар, протягивая пушистому котенку кусок вяленого мяса.

Из шкур высунулась белошерстная, смешная мордочка. Она цапнула мясо и утащила его в глубины своей "пещеры". Странно, но обычный котенок за эти полгода уже стал бы молодой, сильной кошкой. Но не Азрея.

Она пусть уже почти не помещалась на ладонь, но все еще оставалась котенком. И постоянно спала.

Хаджар понимал, что делает что-то неправильно, но посоветоваться было не с кем. Он никогда не слышал о том, чтобы в Лидусе приручали диких животных. Даже Сера, пришедшая из куда более развитой цивилизации, тоже о таком не знала.

Лишь Неро как-то вскользь упоминал, что слышал о существовании целого рынка подобных зверей. В Империи, разумеется. Но не в пригородных её частях, а в столице. Да и то, если верить услышанным им слухам, то стоимость одного такого зверя доходила до абсурдных размеров.

Неро часто шутил, что, продав детеныша Древнего Тигра, Хаджар смог бы купить себе целый дворец в столице Дарнаса.

Из глубин шкур слышалось недовольное сопение.

- Никто не собирается тебя продавать, - засмеялся Хаджар.

Запив боль и усталость лекарской гадостью, он поднялся и подошел к небольшому сундуку. Откинув крышку, Хаджар осмотрел содержимое. Десятки разных мешочков с травами, примерно столько же склянок.

Взяв по щепотке из каждой емкости, хаджар смешал ингредиенты, залил специальным раствором и начал размазывать по телу. Одновременно с этим он особым образом циркулировал энергию по меридианам.

На фоне всех остальных известных ему техник, укрепление тела было самым простым. Правда и самым дорогим. Трав и порошков у него осталось всего на неделю, а он еще не прошел и половину техники.

Благо, его тело было уже достаточно крепким, чтобы выдержать не только удар оружием слабого практикующего, но и выстрел из лука.

Закончив с мазями, Хаджар вышел из шатра. Лагерь потихоньку оживал. Где-то уже запалили костры, потянулся терпкий запах солдатской “каши”. Обычно в такую кашу кидали все, что попадалось под руку. Так что неудивительно, что иногда в каше, помимо стандартного набора, можно было найти кусочки мяса, разных круп, каких-то овощей и даже лекарственных трав.

Хаджар втянул свежий воздух полной грудью и подошел к высокой бадье. В ней за ночь скопилось достаточно холодной, дождевой воды.

Ухнув, Хаджар облился и отряхнулся будто бродячий пес. Вместе с холодом в заспанное тело пришли бодрость и сила.

Насухо обтеревшись, Хаджар уже собирался отправиться на плац, как к нему подбежал взмыленный рядовой.

- Старший офицер! - он настолько спешил, что даже не отдал честь. - Там... там...

В глазах рядового одновременно смешивались страх и решимость.

- Успокойтесь, рядовой, - Хаджар и сам не знал, откуда в его голосе оказалось столько властного спокойствия. Тем не менее, это сработало. - что происходит?

- Дознаватели наших пытаются.

Рядовой поднял взгляд на командира “люто-медвежьего” (так эту тысячу безумцев прозвали в армии) отряда и оторопел. На миг ему показалось, что он говорит вовсе не с человеком, а с диким зверем. Зверем, очень недовольным принесенными новостями.

Хаджар пропустил мимо ушей гражданское “наших”. Выволочку он может устроить и позже.

- Веди, - приказал Хаджар.

Рядовой, кивнув, побежал куда-то в глубь лагеря. Хаджар же, как и был - поспешил следом. Босой, в одних лишь только подштанниках и с мечом в руках.